

11 АПР 1980
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

репортаж по вашей просьбе

ПЕСНИ РОЖДАЮТСЯ САМИ

После телефильма «Лика» я очень заинтересовалась песнями Евгения Бачурина. Слышала, что по профессии он художник-график. Слышала также, что выпущена маленькая пластинка с его записями. Достать ее, правда, не смогла. Расскажите, если можно, об этом человеке.

Р. НИКОЛАЕВА,
инженер.

МОСКВА.

В этой комнате много воздуха и света. Хоть комнатка и небольшая, в обычном доме, с невысоким потолком, об одном окне, из которого виден лишь кусочек неба. А здесь, внутри, небо безбрежное, ярчайшей синевы, с кудрявыми белоснежными облаками. И травы, как волны морские, играющие с ветром. И волны морские, изумрудные, как травы. И могучие деревья...

Все это — не застывшее на холстах и эстампах, хотя именно от холстов и эстампов, что показывает мне их автор — Евгений Бачурин, и веет свежестью бескрайнего простора. Все это — не застывшее, потому что живет в душе человека беспокойного, ищущего и талантливого.

Многие литографии Е. Бачурина достаточно известны — по выставкам, книгам, художественным салонам. По окончании Московского полиграфического института (это было двадцать лет назад) он работал в журналах «Юность», «Смена», «Неделя». Оформлял и иллюстрировал книги издательств «Мир», «Прогресс», «Художественная литература». Занимался станковой графикой, живописью и... сочинял песни.

Одна из них — «Дерева мои, деревья» — уже многим знакома и многими любима. Она как действующее лицо вошла в телефильм «Лика», придала ему особый настрой, особый дух. Песни Бачурина действительно особенные. Они как бы пропитаны жаждой гармонии — в нашем внутреннем мире и в мире, где мы живем.

И потому, наверное, в них находят и находят созвучие своим творческим устремлениям режиссеры. Песни «Крупица», «Чудак», «Беседка», «Сизый, лети, голубок» звучат на театральных сценах Ленинграда, Красноярска, Тюмени и других городов.

Сейчас фирма «Мелодия» готовит к выпуску второй диск — «Шахматы на балконе», по названию песни, одной из самых интересных, самых душевных. Слушая ее, отчетливо представляешь старую фотографию из семейного альбома — лето, солнце, шахматный столик, выставленный на балкон, «до войны» еще четыре дня... И неуловимым образом переключается с духом песни дух картины художника, отобранной для оформления конверта диска: ласковое южное небо, знойный воздух, с балкона-веранды выходит в этот огромный и добрый мир мальчуган с мячиком.

Содержание картины, тем более ее настроение трудно передать словами. Как и содержание песни. И музыки. Как вообще трудно говорить о внутреннем мире художника. Но когда слушаешь песни Бачурина, смотришь его полотна и графические листы, ясно видишь, как удивительно сочетаются, сплетаются их мотивы в единый драматический образ.

— Не знаю, что для меня главное — песня или изобразительное искусство, — признается художник. — Эстампом я начал заниматься почти одновременно с песней — десять с лишним лет назад. Первая пес-

ня родилась внезапно — «Ручей». Она, наверное, «вышла» из работы, которой я тогда был увлечен, — серии литографий на темы А. Платонова. Потом я не раз пытался поймать момент рождения песни — и каждый раз терпел неудачу. Они, по-моему, сочиняются сами — зреют подспудно, долго, вырастают, наверное, на тех мыслях и чувствах, что обуревают, когда пишешь картину. «Дерева», например, родились, когда я работал над графической серией на эту тему. «Беседка» появилась одновременно с литографией «Идиллия». Много таких примеров. Песен-то уже почти восемьдесят сочинено.

Вот такой сплав — художник, поэт, музыкант. Евгений Бачурин много работает — в комбинате графического искусства, с которым связан долгие годы. Много выступает — его часто приглашают, и он редко отказывает.

На прощание художник знакомит меня с последними работами: новой песней и новой картиной.

Песня называется просто: «Романс». Тема все та же — человек и мир, человек в мире, мир в человеке.

А чтоб не тошно было свету,
По странной прихоти творца
На землю брошены поэты,
Чтоб разрывать нам, чтоб
разрывать нам
И так непрочные сердца...

А картина пока не имеет названия. В ней много неба ярчайшей синевы, пронзительная четкость, что так свойственна природе. А на переднем плане — хрупкая фигурка девушки. Человек и природа. Человек — венец природы, ее любимое и любящее дитя. Лейтмотив всего творчества Евгения Бачурина.

И. КАРТАШОВА.

МОСКВА.